

16. Леонтьев, О. В. Медицинская помощь: права пациента / О. В. Леонтьев. — СПб. : Невский проспект, 2002. — 160 с.

Leontev, O. V. Meditsinskaya pomoshch: prava patsienta [Medical care: patient rights] / O. V. Leontev. — SPb. : Nevskiy prospekt, 2002. — 160 p.

YURY TSIMCHYSHEN

**CONCEPT AND LEGAL STATUS OF THE PATIENT
AS SUBJECT OF LEGAL RELATIONSHIP
REGARDING RENDERING MEDICAL SERVICES**

Author affiliation. *Yury TSIMCHYSHEN, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discusses the essence and legal status of the patient as a participant of obligations of rendering medical services. Due attention is paid to the legal status of the patient and various grounds of its classification. Based on the analysis of the scientific literature on the problems of legal relations in the sphere of ensuring the rights of patients, the issues of legislative provision for the status of the patient and on the basis of the research into the legal framework of the Republic of Belarus regulating this type of legal relationships, the author draws conclusions about the need to elaborate a uniform approach to the definition of the patient and his/her legal status.

Keywords: legal status of the patient; subject of legal relationships; provider of medical services.

UDC 342.4+364.444 (476)

*Статья поступила
в редакцию 14.03. 2016 г.*

Л. А. КОЗЫРЕВСКАЯ

**НОТАРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДОСТОВЕРНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ АКТОВ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В результате ревизии системы правовых норм, регулирующих предмет, порядок и основания нотариального удостоверения актов общего собрания и иных органов управления хозяйственных обществ, сделан вывод о принципиальных различиях в содержании правового обеспечения данной сферы в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Лариса Анатольевна КОЗЫРЕВСКАЯ (Larisa-Kozyrevskaya@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Федерации. На основе сопоставления указанных правовых систем автор вносит предложения о выделении актов, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению и необходимости исключения терминологических различий между нотариальным и специальным законодательством, регулирующим статус юридических лиц.

Ключевые слова: протокол общего собрания; нотариальное удостоверение; корпоративные акты; публичная достоверность.

УДК 347.961

Расширение трансграничных хозяйственных связей, создание единого евразийского экономического пространства требует адекватного правового обеспечения, гарантирующего защиту инвестиций, а также прав и законных интересов субъектов имущественных отношений. Каждое государство, опираясь на общемировой опыт, тем не менее формирует национальные правозащитные механизмы. Нотариат является одним из правозащитных институтов, функционирующих преимущественно в частноправовой сфере. Поэтому проблема унификации нотариальной практики, сопоставимость национальных правовых систем представляется актуальной как в теоретической, так и в практической плоскости до тех пор, пока существуют различные государства. Целью настоящей статьи является анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам нотариального обеспечения достоверности корпоративных актов и заключение о возможности и эффективности взаимодействия в данной сфере нотариальных систем названных государств.

В соответствии с Соглашением о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства всем участникам имущественных отношений независимо от национальной принадлежности гарантируется национальный режим, т. е. равные условия создания, учреждения или приобретения юридического лица (участия в капитале созданного или учрежденного юридического лица) любой организационно-правовой формы [1]. Соответственно Республика Беларусь и Российская Федерация как государства — участники названного Соглашения должны обеспечить не только экономические, организационные и социальные предпосылки для реализации инвестиций в уставные фонды юридических лиц, но и единый правовой режим относительно актов, оформляющих такое участие. И российское, и белорусское законодательство в качестве основания отношений учредительства (членства) в коммерческом юридическом лице, построенном на членстве (юридическое лицо корпоративного типа — в терминологии российского законодателя), и их модификации указывает на решение общего собрания. Между тем, как показывает судебная практика, иски, связанные с признанием решения общего собрания недействительным, носят массовый характер. При этом имели место фальсификация протоколов таких собраний, принятие решений в отсутствие необходимого кворума, неизвещение (или ненадлежащее извещение) отдельных участников о времени и месте проведения собраний и т. д. Проиллюстрировать данный тезис можно на конкретном примере. Так, на общем собрании ЗАО «У» принято решение об увеличении уставного фонда, о вхождении в состав акционеров новых участников, об изменении устава и об утверждении членов ревизионной комиссии. На собрании по данным протокола присутствовали акционеры, обладающие в совокупности 52 % голосов. Однако впоследствии выяснилось, что часть акционеров не была извещена о месте и времени проведения собрания под личную роспись или заказным письмом, как это предусматривалось в уставе, а шесть подписей в списке, приложенном к спорному решению, по заключению эксперта, выполнены другими лицами. Хозяйственным судом данное решение

признано недействительным [2]. Таких примеров можно привести множество как из белорусской, так и российской практики.

Поэтому с целью повысить публичную достоверность таких корпоративных актов, как решение общего собрания участников, и в закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы) были внесены изменения, определившие в числе нотариальных действий удостоверение достоверности корпоративных актов. Как с практической, так и теоретической точек зрения представляет интерес сопоставление этих нотариальных действий с позиций соотношения законодательных подходов указанных государств.

В Российской Федерации в списке нотариальных действий рассматриваемое полномочие нотариуса определяется как удостоверение решений органов управления юридических лиц [3, п. 29 ст. 35]. В России и Беларуси допускается как двухуровневая, так и трехуровневая система управления в юридических лицах корпоративного типа. Двухуровневая система предполагает наличие исполнительного (волеизъявляющего) и волеобразующего органов. Волеизъявляющим органом является общее собрание участников, что обусловлено самой сущностью юридического лица, созданного несколькими участниками. В роли исполнительного органа, который предполагается как единоличным, так и коллегиальным, может выступать директор, управляющий и т. д., а также управляющая компания. В объединении, в котором реализована трехуровневая система управления, помимо названных создается специальный орган — совет директоров (наблюдательный совет). Итак, при буквальном толковании приведенной нормы следует предположить, что к нотариальному удостоверению могут быть представлены решения и совета директоров, и единоличного исполнительного органа. Однако анализ содержания ст. 103.10 Основ позволяет заключить, что речь идет только о решениях коллегиальных органов. В частности, указанная норма требует присутствия нотариуса при проведении собрания или заседания органа управления [3]. Следовательно, речь не идет о единоличном органе. При этом возникает два вопроса. Во-первых, может ли получить нотариальное удостоверение решение единственного учредителя, коль скоро российское, а теперь и белорусское законодательство допускают возможность учреждения хозяйственного общества одним лицом? И во-вторых, возможно ли удостоверение решения управляющей компании, если — «да», то в каком порядке?

Отвечая на первый вопрос необходимо обратить внимание положения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии с которым решения общего собрания по вопросу увеличения уставного капитала путем принятия новых членов должно быть нотариально удостоверено [4, ст. 17]. Иными словами, если удостоверение решений по иным вопросам носит факультативный характер и определяется решением заинтересованных лиц, то в указанном случае — это императивное требование закона. Вместе с тем введение требования о нотариальном удостоверении преследует цель защиты равных прав на участие в управлении всех членов организации, а также третьих лиц, правам и охраняемым законом интересам которых может быть причинен ущерб признанием решения общего собрания недействительным. Поэтому с позиций здравого смысла решение единственного участника общества об увеличении уставного фонда не нуждается в нотариальном удостоверении. Однако, по мнению Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС), выступающей в качестве регистрирующего органа в России, положения закона о нотариальном удостоверении решения об увеличении уставного капитала и принятии новых членов в состав участников организации применимы и к обществам с единственным участником [5].

Несмотря на отсутствие нормативно-правовой формы у позиции ФНС, с учетом полномочий данного органа, практика, скорее всего, будет строиться на обязательном нотариальном удостоверении и решений единственного участника. Но если в качестве основной цели рассматриваемых законодательных новелл считать явно выраженное российским законодателем стремление обеспечить формальную достоверность документов, представляемых для регистрации изменений в статусе юридического лица, тогда позиция ФНС выглядит обоснованной, ибо позволяет снять ответственность с должностных лиц, непосредственно принимающих решение о регистрационных действиях. Такой подход можно квалифицировать как исключительно административно-утилитарный.

Теперь касательно ситуации передачи функций управления управляющей компанией. Вывод о необходимости и возможности обращения к нотариальному удостоверению ее решений нужно основывать на тех доводах, что, во-первых, управляющая компания реализует волеизъявительные, а не волеобразующие функции. Соответственно ее решения носят оперативный характер и вряд ли могут затронуть сложившийся порядок внутрискруктурных отношений в юридическом лице. Во-вторых, требования нотариального удостоверения адресовано только органам управления данного юридического лица, принимающим решение о хозяйственной стратегии и модификации корпоративных отношений. Представляется, что решения по оперативным вопросам деятельности данной организации, принимаемое, например, советом директоров управляющей компании, не требует нотариального удостоверения.

В Республике Беларусь предмет аналогичного нотариального действия определяется несколько по-иному. Так, в соответствии со ст. 54 закона «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариальному удостоверению подлежит факт достоверности документа, принятого при создании хозяйственного общества, а также документ органа управления общества. Иными словами, белорусский законодатель определил два самостоятельных объекта данного нотариального действия [6]. Что касается создания хозяйственного общества, то действующее законодательство содержит указание на три возможные формы закрепления названного факта: договор о создании общества (для акционерного общества — исключительно договор); решение единственного учредителя в письменной форме и «решение учредителей в иной форме, определяемой учредителями» [7, ст.ст. 11, 67].

Представляется, что нотариальное удостоверение договора об учреждении хозяйственного общества должно осуществляться по общим правилам удостоверения сделок, т. е. главы 12 закона «О нотариате и нотариальной деятельности», а не в специальном порядке, предусмотренном ст. 98 названного закона. При этом могут возникнуть трудности практического характера: при наличии значительного числа учредителей (например, при создании ОАО) нотариусу весьма затруднительно будет проверить принадлежность имущества, являющегося предметом сделки (т. е. правомерность вноса в уставный фонд), и факт государственной регистрации или иной регистрации права, или имущества в случаях предполагаемого его внесения в уставный фонд; наличие или отсутствие ограничений (обременений) прав на имущество, препятствующих совершению сделки; наличие согласия лиц (разрешения органа), если такое согласие в соответствии с законодательством необходимо для совершения сделки (например, в отношении унитарного предприятия, выступающего в качестве учредителя) [6, ст. 74]. Кроме того, нужно будет установить сделкоспособность каждого учредителя, в том числе и иностранного. В данном случае нотариус, по сути, будет выполнять функции регистрирующего органа. Что касается специальных правил, предусмотренных ст. 98 закона «О нотариате и нотариальной

деятельности», то они вряд ли применимы в случае удостоверения договора о создании общества, поскольку рассчитаны только на одну форму принятия решения — очного собрания учредителей (членов коллегиального органа). Более того, нотариальное удостоверение не производится, если решение соответствующего органа принимается в форме заочного голосования [6, п. 1 ст. 98]. Заключение же договора не предполагает в обязательном порядке проведение какого-либо собрания — учредители могут присоединяться к договору в течение определенного времени. Однако императивная норма, устанавливающая необходимость нотариального удостоверения документа, оформляющего процесс создания общества, влечет за собой нивелирование различий между договором и иным письменным актом, принятым в собрании учредителей. В свою очередь это требует теоретического переосмысления процесса заключения договора и дополнения закрепленного Гражданским кодексом Республики Беларусь порядка, специальными правилами заключения договора в рамках собрания его будущих сторон. Причем здесь следует обратить внимание на то, что решение о создании хозяйственного общества принимается до проведения общего собрания. Иными словами, статус и форма проведения заседания учредителей при принятии решения о создании общества законом не определены. Иными словами, решение принимается в неформальной обстановке, в отсутствие повестки дня (просто потому, что нет лица, полномочного ее определить), формального извещения о времени и месте проведения этого заседания. В силу этого непонятно, каким образом нотариус при удостоверении документа о создании общества может проверить сведения о вопросах повестки дня, вынесенных на голосование, форме проведения заседания и форме голосования [6, ст. 98].

Для того чтобы буквально выполнить требования законодательства, необходимо провести еще одно, предварительное заседание или предварительные переговоры в иной организационной форме — для определения повестки дня, даты, времени и места проведения заседания о принятии решения об учреждении юридического лица. Затем, после нотариального удостоверения соответствующего решения, — провести учредительное собрание, на котором будут определены все основные характеристики создаваемого юридического лица, содержание и специфика внутренних отношений в данном объединении. В примечании к ст. 54 закона «О нотариате и нотариальной деятельности» содержится оговорка, что для целей данного закона понятием «документы органа управления юридического лица» обозначаются протокол учредительного собрания, протоколы общих собраний участников хозяйственного общества, протоколы заседаний иных органов управления хозяйственного общества и протоколы счетной комиссии. Однако такая трактовка не соответствует терминологии закона «О хозяйственных обществах», в котором законодатель проводит четкое разграничение между документом, закрепляющим решение о создании общества, и протоколом учредительного собрания.

Принимая во внимание основную цель нотариата как общественного института — обеспечение публичной достоверности актов, имеющих бесспорный характер, а также задачу обеспечения и защиты прав и интересов граждан и юридических лиц и государственных интересов путем совершения нотариальных действий, следует признать нотариальное удостоверение документа, принимаемого при создании хозяйственного общества, излишним в силу отсутствия угрозы причинения вреда публичным интересам и правам третьих лиц. Однако удостоверение решения учредительного собрания как корпоративного акта, оформляющего внутреннюю структуру создаваемого лица, следует считать вполне уместным.

Применительно к нотариальному удостоверению решения о создании общества единственным учредителем могут быть приведены все те же соображе-

ния, которые были высказаны в настоящей работе относительно утверждения решения единоличного участника об увеличении уставного фонда в Российской Федерации.

Кроме того, сопоставляя российское и белорусское законодательство по вопросу обеспечения достоверности корпоративных актов, нужно отметить, что российский законодатель в отличие от белорусского определил случаи обязательного нотариального удостоверения как решений органов управления, так и обращений участников к самому юридическому лицу и иным его участникам [4, ст.ст. 17, 21—23, 26]. При этом относительно процедурных аспектов данных нотариальных действий в литературе уже поднималась проблема определения, какое именно решение общего собрания в случае использования смешенного способа увеличения уставного капитала (внесения дополнительных вкладов в имущество общества при одновременном принятии в состав организации новых участников) подлежит нотариальному удостоверению: решение общего собрания об увеличении уставного фонда или решение, которым утверждается сумма внесенных вкладов [8]. Следовательно, можно заключить, что российский законодатель, закрепив императивность нотариального удостоверения корпоративных актов в указанных случаях, оставил серьезные пробелы в правовом обеспечении данных действий. Такая ситуация не отвечает признакам и сущности правового государства, каким себя провозгласила Российская Федерация, ибо порождает ситуацию правовой неопределенности и ставит участников корпоративных отношений в зависимость от толкования соответствующих норм участниками правоприменительной практики.

Системный анализ белорусского законодательства позволяет утверждать, что нотариальное удостоверение решений, принимаемых учредителями и органами управления юридического лица, носит факультативный характер, поскольку применительно к процессу создания организации в специальном законодательстве оно не упоминается, а применительно к акционерным обществам нормативно установлено, что по единогласному решению учредителей договор о создании акционерного общества может быть совершен в нотариальной форме. Однако исходя из сущности нотариальной деятельности как формы «опосредования отдельных гражданско-правовых фактов», которая является «...элементом публично-правовых начал в гражданском праве и выступает одной из институционально-правовых форм реализации права на защиту в гражданском праве» [9, 8] можно сделать вывод о необходимости нотариального удостоверения решений учредительного собрания, а также решений о наделении дополнительными правами участников общества. Поскольку именно эти акты могут, с одной стороны, затрагивать права третьих лиц, а с другой — являются наиболее уязвимыми в силу отсутствия института обеспечения их публичной достоверности.

Рассматривая проблему нотариального удостоверения корпоративных актов, необходимо оценить степень публичной достоверности, приобретаемой этими актами в результате удостоверения. В этом отношении и белорусский, и российский законодатель едины в своих подходах: нотариус подтверждает факт проведения заседания соответствующего органа в указанное время и в указанном месте, кворум, полномочия участников и порядок принятия решения. Иными словами, содержание самого решения нотариусом не оценивается с точки зрения его законности и может быть впоследствии оспорено в установленном порядке. При этом в Российской Федерации в силу прямого указания закона нотариус должен отказать в совершении нотариального действия, если для него очевидна ничтожность принимаемого решения [3, ст. 103.10]. Представляется, что в силу оценочного характера данной нормы применение ее на практике вряд ли возможно.

Изучение законодательства, регулирующего нотариальные действия в сфере корпоративных отношений Республики Беларусь и Российской Федерации с позиций сравнительно-правового анализа, позволяет сделать следующие выводы.

1. При формальном закреплении в числе нотариальных действий удостоверения актов органов управления юридических лиц как однотипного полномочия нотариуса белорусское и российское законодательство содержат принципиальные отличия в отношении предмета, порядка и степени императивности данного акта.

2. Следует признать, что задача обеспечения публичной достоверности корпоративных актов, защиты прав и охраняемых законом интересов как участников юридических лиц корпоративного типа, так и иных субъектов гражданского оборота, не решена ни белорусским, ни российским законодателем. В законодательстве обоих государств имеются пробелы в регулировании нотариальной деятельности относительно корпоративных отношений, а также существуют противоречия со специальными актами, определяющими статус юридических лиц, излишняя императивность.

3. Для преодоления выявленных проблем правового регулирования следовало бы с учетом положительного опыта каждого из названных государств провести комплексную ревизию действующего законодательства, обеспечить единство терминологии нормативных правовых актов.

Представляется, что методологическими принципами построения системы правовых норм, определяющих сущность нотариальных функций в корпоративных отношениях должны быть: принцип приоритета и защиты прав третьих лиц; невмешательство во внутренние дела коммерческой организации, отказ от дублирования публично-правовых элементов в этой сфере.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. О ратификации Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства : Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2010 г., № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

2. Судебная практика: По материалам надзорной практики Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Ненадлежащее извещение о проведении общего собрания акционеров. Недействительность решения общего собрания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://busel.org/>. — Дата доступа: 25.04.2016.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : постановление Верховного Совета Российской Федерации, 11 февр. 1993 г., № 4462-1 : в ред. Федер. Закона от 29.12. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2016.

4. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федер. закон, 8 февр. 1998 г., № 14-ФЗ : в ред. Федер. закона от 29.12. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

5. Об обеспечении достоверности сведений об увеличении уставного капитала общества [Электронный ресурс] : письмо Федер. налоговой службы Рос. Федерации, 24 февр. 2016 г., № ГД-3-14/743 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2016.

6. О нотариате и нотариальной деятельности : закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305 : в ред. Закона от 05.01. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

7. О хозяйственных обществах : закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП : в ред. Закона от 15.07. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

8. *Артемьева, Н. В.* Принятие решений общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью об увеличении уставного капитала / Н. В. Артемьева // *Нотар. вестн.* — 2016. — № 2. — С. 34–42.

Artemeva, N. V. Prinyatie resheniy obschim sobraniem uchastnikov obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu ob uvelichenii ustavnogo kapitala [The deciding of share capital increase at the general meeting of members] / N. V. Artemeva // *Notar. vestn.* — 2016. — N 2. — P. 34–42.

9. *Шахбазян, А. А.* Защита гражданских прав в нотариальном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Шахбазян ; Ставропол. гос. ун-т. — Ставрополь, 2011. — 24 с.

Shahbazyan, A. A. Zashchita grazhdanskih prav v notarialnom proizvodstve [Protection of civil rights in the notarial production] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / A. A. Shahbazyan ; Stavropol. gos. un-t. — Stavropol, 2011. — 24 p.

LARISA KOZYREVSKAYA

**NOTARY ASSURANCE OF CORPORATE
ACTS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS
OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Author affiliation. *Larisa KOZYREVSKAYA* (Larisa-Kozyrevskaya@yandex.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The audit of the system of legal rules regulating the subject, procedure and grounds of notary assurance of the acts of the general meeting and other governing bodies of economic entities, the conclusion is made about the fundamental differences in the content of the legal provision of this sphere in the Republic of Belarus and the Russian Federation. Based on the comparison of these legal systems, the author makes suggestions about identification of acts subject to mandatory notarization and about the need to avoid terminological differences between the notary and special legislation regulating the status of legal entities.

Keywords: minutes of the general meeting; notary assurance; corporate acts; public credibility.

UDC 347.961

*Статья поступила
в редакцию 28.04. 2016 г.*

Bibliography

1. О ратификации Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства : Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2010 г., № 209-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
2. Судебная практика: По материалам надзорной практики Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Ненадлежащее извещение о проведении общего собрания акционеров. Недействительность решения общего собрания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://busel.org/>. — Дата доступа: 25.04.2016.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : постановление Верховного Совета Российской Федерации, 11 февр. 1993 г., № 4462-1 : в ред. Федер. Закона от 29.12. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2016.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федер. закон, 8 февр. 1998 г., № 14-ФЗ : в ред. Федер. закона от 29.12. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
5. Об обеспечении достоверности сведений об увеличении уставного капитала общества [Электронный ресурс] : письмо Федер. налоговой службы Рос. Федерации, 24 февр. 2016 г., № ГД-3-14/743 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2016.
6. О нотариате и нотариальной деятельности : закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305 : в ред. Закона от 05.01. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
7. О хозяйственных обществах : закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП: в ред. Закона от 15.07. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
8. Артемьева, Н. В. Принятие решений общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью об увеличении уставного капитала / Н. В. Артемьева // Нотар. вестн. — 2016. — № 2. — С. 34—42. Artemeva, N. V. Prinyatie resheniy obschim sobraniey uchastnikov obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu ob uvelichenii ustavnogo kapitala [The deciding of share capital increase at the general meeting of members] / N. V. Artemeva // Notar. Vestn. — 2016. — N 2. — P. 34—42.
9. Шахбазян, А. А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Шахбазян ; Ставропол. гос. Ун-т. — Ставрополь, 2011. — 24 с. Shahbazyan, A. A. Zashchita grazhdanskih prav v notarialnom proizvodstve [Protection of civil rights in the notarial production] : avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk : 12.00.03 / A. A. Shahbazyan ; Stavropol. gos. un-t. — Stavropol, 2011. — 24 p.